

КОММУНИКАТИВНЫЙ КОНФЛИКТ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

COMMUNICATIVE CONFLICT: LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES

E. Gorbarenko
A. Zuev
A. Platonov
S. Rubtsov

Summary. Linguistic peculiarities can cause barriers and complicate the communication process for the parties. Successful communication can be hindered not only by the language barrier in the usual understanding for ordinary people, that is, ignorance of a foreign language, but also ignorance of linguistic and cultural features and nuances. The authors of this work have studied the linguistic features of communicative conflicts, as well as the influence of linguistic and cultural barriers on the course of the conflict. The study revealed that linguistic features certainly affect the course of a communicative conflict and can provoke its occurrence. This work will be relevant for high school lecturers who teach speech disciplines and conflictology.

Keywords: communicative conflict, linguistic features, linguistic and cultural features.

Горбаренко Екатерина Алексеевна

Старший преподаватель, Ленинградский
областной филиал Санкт-Петербургского
университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации, Санкт-Петербург
kaf.seigd.lof@mail.ru

Зуев Андрей Вячеславович

Кандидат исторических наук, доцент,
Ленинградский областной филиал Санкт-
Петербургского университета Министерства
внутренних дел Российской Федерации, Санкт-
Петербург;
univerandrey@mail.ru

Платонов Андрей Владимирович

Кандидат философских наук, доцент,
Ленинградский областной филиал Санкт-
Петербургского университета Министерства
внутренних дел Российской Федерации, Санкт-
Петербург;

Рубцов Сергей Николаевич

Доктор исторических наук, профессор,
Ленинградский областной филиал Санкт-
Петербургского университета Министерства
внутренних дел Российской Федерации, Санкт-
Петербург;

Северо-Западный институт управления Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург

Аннотация. Лингвистические особенности могут стать причиной возникновения барьеров и усложнить сторонам процесс коммуникации. Помешать успешной коммуникации может не только языковой барьер в привычном для обывателей понимании, то есть незнание чужого языка, но и незнание лингвокультурных особенностей и нюансов. Авторы данной работы изучили лингвистические особенности коммуникативных конфликтов, а также влияние лингвокультурных барьеров на ход и течение конфликта. В ходе исследования удалось выявить, что лингвистические особенности, безусловно, влияют на течение коммуникативного конфликта и могут спровоцировать его возникновение. Данная работа будет актуальна для преподавателей высшей школы, читающих речеведческие дисциплины и конфликтологию.

Ключевые слова: коммуникативный конфликт, лингвистические особенности, лингвокультурные особенности.

Введение

Лингвистический аспект коммуникативных конфликтов становится всё более и более актуальным в наше время, учитывая возросшую мобильность жителей планеты и развитие современных технологий, дающих возможность общаться людям с любых точек Земли. Возможностей для коммуникации становится больше, а коммуникативные барьеры остаются и многие из них имеют лингвистический характер, что только подчеркивает актуальность данной научной работы.

Своевременность исследования не вызывает сомнений, поскольку в современных условиях невозможно существовать без конфликтов в процессе коммуникации. Нередко участники конфликта не могут прийти к его разрешению из-за различных коммуникативных барьеров, таким образом, лингвистические особенности влияют не только на участников конфликта, но и способны менять течение коммуникативного конфликта.

Лингвистические особенности конфликтов чаще всего становятся предметом исследования лингвистов, которые не рассматривают этот вопрос с конфликтологической точки зрения, а уделяют основное внимание языковым аспектам. Таким образом, цель нашей научной работы заключается именно в изучении лингвистических особенностей с точки зрения конфликтологии.

Итак, нами была выдвинута гипотеза, что лингвистические особенности, в частности их лингвокультурный аспект, могут спровоцировать конфликты и влиять на ход и течение коммуникативного конфликта.

Методика и организация исследования

Для проверки сформулированной нами гипотезы мы использовали такие методы исследования, как структурно-функциональный анализ литературы по проблеме исследования и лингвистические особенности различных языков, а также метод классификации социальных конфликтов.

Результаты исследования и их обсуждение

Лингвокультурный аспект изучения коммуникативных ситуаций заставляет по-новому взглянуть на проблему возникновения коммуникативных конфликтов. Так, в частности, выявление набора типов коммуникативных ситуаций осложняется наличием ряда различающихся особенностей лингвокультур и, как следствие, типы коммуникативных ситуаций в принципе не могут быть универсальными. То, что является коммуникатив-

ной нормой в одной лингвокультуре, может не соответствовать или даже противоречить коммуникативным нормам другой лингвокультуры, отсюда и бесконечное множество возможностей для возникновения конфликта. Это наиболее ярко видно в случае сопоставления «далеких» в культурном отношении лингвокультур. Далее представлены результаты того, каким образом лингвокультурные различия способствуют возникновению коммуникативных конфликтов.

Вербальное общение как один из типов межличностных отношений подразумевает взаимодействие людей с различным типом личности, каждый из которых имеет определенный набор ценностных установок. То, как люди воспринимают друг друга зависит, как от ситуации, приобретенного опыта и знаний, так и от этнической принадлежности, национальности, принадлежности к той или иной языковой группе. Следовательно, типы восприятия могут варьироваться от отрицания культурных различий в защите собственного культурного превосходства до интеграции в родную и новую культуру. Ценности, основанные на определенных убеждениях, служат своеобразной мотивацией к поведению личности в обществе. Противоречие убеждений, столкновение различных типов поведения людей приводит к конфликтам.

Прежде всего необходимо отметить значение и роль языкового барьера в коммуникативных конфликтах. Понятие «языковой барьер» довольно широко используется в современной лексике, однако не является четко определенным и чаще всего подразумевает под собой «невозможность общения из-за незнания чужого языка» [6, с. 897]. Однако мы в своей работе, употребляя словосочетание «языковой барьер», будем отталкиваться от другого определения: «языковые барьеры — трудности, возникающие из-за принадлежности коммуникатора и реципиента к различным языковым субкультурам — жаргон, сленг, профессиональная терминология и т.п. [4, с. 72] » Таким образом, можно прийти к выводу, что языковые барьеры могут быть самыми разнообразными.

Языковой барьер может возникнуть из-за различных лингвокультурных особенностей и стать причиной коммуникативного конфликта и восприниматься адресатом как элемент вербальной агрессии даже при базовом знании коммуникатором языка адресата. К примеру, при общении на турецком языке, желая восхититься чем-то или кем-то, можно очень сильно обидеть турка, делая это напрямую. Для такой ситуации у них есть специальное слово: «maşallah», использующееся вместе со словами восхищения или самостоятельно и буквально означающее «то, что пожелал Аллах». В русском языке фраза «Какой у вас чудесный ребёнок!» являет-

ся обычной похвалой, но турком это воспринимается в лучшем случае как незнание речевого этикета, а в худшем — как вербальная агрессия. Такие, на первый взгляд, незначительные мелочи могут привести к возникновению конфликта.

Носители разных языков по-разному воспринимают окружающий мир, что, говоря, к примеру, об английском и русском языках, может выражаться в том, «какую позицию субъект действия занимает по отношению к окружающему миру: пассивную или активную» [5, с. 138]. В английском языке чётко обозначен активный деятель, это отражено в использовании подлежащего — существительного, олицетворяющего источник действия или действующее лицо, пусть даже чисто формальное: *I'm thirsty. She's not sleepy. I've got to get up early tomorrow. Dawn is breaking.* В русском языке такие высказывания переданы неопределенно-личными и безличными конструкциями: Мне хочется пить. Ей не спится. Мне завтра рано вставать. Светает. Как можно заметить, русский языковой взгляд на мир полон некой безопасности и неопределенности, когда не субъект «делает» что-то по отношению к кому-то или чему-то, а, напротив, «что-либо делается» по отношению к субъекту. Это доказывает существование множества конструкций с модальными словами («нужно», «нельзя») и отрицательными инфинитивными конструкциями без модальных слов («не бывать», «не видать»). Таким образом, в процессе коммуникации на русском языке с англоязычным партнёром можно наткнуться на коммуникативный барьер из-за различий между пассивной ролью субъекта в русском языке и активной — в английском. А коммуникативный барьер способен легко перетечь в коммуникативный конфликт.

Даже не углубляясь в языковые тонкости относительно инертности языкового субъекта в русском языке, можно найти примеры логического коммуникативного барьера, связанного с разной семантической наполняемостью. Каждое слово и выражение имеет конкретную субъективную интерпретацию, то есть определенный объём семантики [1]. Некоторые слова и выражения могут иметь в другой языковой культуре совершенно иной оттенок. К примеру, пытаясь сделать кому-то комплимент на английском языке, сказав: «Ты на этом собаку съел!», можно всерьез обидеть собеседника и привести, казалось бы, безобидную ситуацию к конфликту. Для русскоязычного человека этот фразеологизм означает приобрести опыт, навык в чем-то, тогда как в английском языке выражение «*to eat dog*» имеет значение — «быть в унижительном положении», следовательно неверное употребление фразеологизма, который употребляется в обоих языках, может быть расценено как проявление вербальной агрессии в форме оскорбления.

Языковым барьером, приводящим к конфликту, могут также стать ложные друзья переводчика, то есть слова, которые сразу узнаваемы, так как они имеют сходное написание в разных языках, но при этом имеют разное значение. К примеру, чешское слово «*rozog*» переводится как «внимание», тогда как русскоязычный человек может воспринять его иначе. В то же время русское слово «девка» не несёт никакого отрицательного подтекста, в то время как чешское слово «*děvka*» имеет очень грубый оттенок и переводится как «шлюха». Ситуацию осложняет то, что русский и чешский, оба принадлежат к славянской группе языков, и довольно похоже, что делает ошибки с неверным употреблением «друзей переводчика» более вероятными, чем в далёких друг от друга языках. Неправильное использование любого из таких слов может быть истолковано как проявление вербальной агрессии и привести к коммуникативному конфликту.

Возникают ли коммуникативные конфликты из-за лингвокультурных особенностей или же лингвокультурные особенности существуют, чтобы дать повод для возникновения коммуникативного конфликта? Г. Зиммель пишет, что «от признания априорного инстинкта борьбы невозможно отказаться, если присмотреться к невероятно мелким, просто смехотворным поводам самой серьезной борьбы [2, с. 116]» и приводит примеры конфликтов, которые поистине имеют «смехотворный повод». Если существует «изначальная потребность во враждебности», как пишет Зиммель и *homo homini lupus est*, как утверждает в своей комедии Плавт, то лингвокультурные различия дают человечеству почти неиссякаемый источник конфликтов. И вопрос даже не в примитивном суждении: «мы говорим так, а они иначе», но в том, что *слова — это орудие увеличения напряжения конфликта.*

Очень часто в конфликте используются насмешки, колкости и подначивания. Важно отметить, что целью такой коммуникации не является выработка общей точки зрения или убеждение оппонента, на первый план выходит не аргументированное убеждение соперника, а эмоциональное противостояние, деление на «я» и «он». Оппонент — враг, которого надо уничтожить, повергнуть.

Говоря о лингвокультурных особенностях и их влиянии на возникновение и течение конфликтов, считаем необходимым рассмотреть в этом контексте гипотезу лингвистической относительности или гипотезу Сепира-Уорфа. Гипотеза, согласно которой языку отводится приоритетная роль в процессе познания, и он определяет мышление, представляет значительный интерес при рассмотрении ее в рамках конфликтологии. Ведь если люди, говорящие и, что важно отметить, думающие

щие на разных языках видят мир по-разному и по-разному мыслят, то это может быть сильным конфликтогеном. В одном из примеров Уорфа проведено сравнение между английским языком и языком хопи. В языке хопи слова, обозначающие природные явления, в отличие от английского (и русского, как и ряда других) языка являются не существительными, а глаголами.

«Почему lightning «молния», spark «искра», wave «волна», eddy «вихрь» ... и т.п. — существительные? ... В языке хопи «молния», «волна», «пламя», «метеор», «клуб дыма», «пульсация» — глаголы» [7]. Для меня «волна» это существительное, для индейца хопи, в свою очередь, «волна» — глагол. Она не нечто статичное, она существует в движении, она «волнится» и никак иначе. Если мы мыслим «существительными», а индейцы хопи «глаголами», то такое разное восприятие мира безусловно отражается на уровне конфликтности, это та самая лингвокультурная особенность, которая может стать барьером в процессе коммуникации и породить множество недоразумений. Важно также учесть, что глаголы языка хопи не имеют времён, таким образом, пытаюсь сказать индейцу хопи, что «тот человек бежит, а этот побежит» можно столкнуться с серьезным коммуникативным барьером, поскольку в их языке и мышлении нет даже возможности и формулировки такой фразы, а этот барьер в свою очередь может породить конфликт. Вероятно, некоторых конфликтов с коренным населением Америки можно было бы избежать, если бы колонизаторы учитывали особенности языка и мышления индейцев, прежде чем заклеить их дикарями.

Приведем в качестве примера использования гипотезы лингвистического релятивизма в политических целях для не просто подавления, но исключения любой возможности конфликта, произведение Дж. Оруэлла «1984». Авторитарное государство создало язык «новояз», чтобы

лишить людей возможности думать критически о правительстве. «Новояз» не просто обеспечивает знаковыми средствами мировоззрение приверженцев «ангсоца» [3], но и полностью исключил любые иные течения мысли. Таким образом, не подменяя, но избавляясь от любых политически невыгодных понятий, государство сводило к минимуму практически все конфликты.

Гипотеза лингвистической относительности на сегодняшний день ни доказана, ни опровергнута, однако, лингвисты признают, что определенная взаимосвязь между языком и мышлением существует, даже если язык не определяет мышление.

Таким образом, можно утверждать, что лингвистические особенности коммуникации могут стать довольно сильными конфликтогенами и повлиять на ход и течение уже существующих конфликтов. Язык состоит из множества нюансов, каждый из которых может превратиться в барьер между коммуницирующими сторонами.

ВЫВОДЫ

Многие из барьеров, возникающих в процессе коммуникации, имеют лингвистический характер и могут спровоцировать возникновение конфликта. Неправильный выбор слов, неверная формулировка могут разрушить хорошо отлаженный коммуникативный процесс и привести к возникновению конфликта. По результатам данного исследования, можно сделать вывод, что гипотеза, обозначенная во введении данной работы, подтвердилась: лингвистические особенности безусловно влияют на течение коммуникативного конфликта и могут спровоцировать его возникновение. Являясь обоюдоострым мечом, они могут, как способствовать разрешению конфликта, так и усугублять его.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ещеркина Л.В., Сусоева А.С. Языковые барьеры в межкультурной коммуникации и пути их преодоления // Управление в современных системах. 2018. № 1 (17). — С. 27–29.
2. Зиммель Г. Человек как враг // Социологический журнал. — 1994. — № 2. — С. 114–119.
3. Оруэлл Дж. Скотный двор. М.: АСТ. 2014. с. 267
4. Психология общения: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.А. Бодалева. М.: Когито-Центр, 2011. с. 72.
5. Тимко Н.В. Достижение культурного понимания в переводе // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. — С. 137–139.
6. Толковый словарь. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. «Азъ». 1992. — 907 с.
7. Уорф Б.Л. О двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление // Новое в лингвистике. Вып. 1. — М., 1960.

© Горбаренко Екатерина Алексеевна (kaf.seigd.lof@mail.ru), Зуев Андрей Вячеславович (univrandrey@mail.ru),

Платонов Андрей Владимирович, Рубцов Сергей Николаевич.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»